

УДК 94(575.1)

ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКО-ХИВИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ МУХАММАД РАХИМХАНА I В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX ВЕКА

Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы

Доктор философии (PhD) по историческим наукам, доцент

Ургенчского государственного университета

имени Абу Рейхана Бируни, Хорезмская область, город Ургенч

Аннотация: *В статье исследуется отражение российско-хивинских отношений периода правления Мухаммад Рахимхана I (1806–1825) в письменных источниках XIX века. Основное внимание уделяется анализу официальных российских документов, восточных хроник и мемуарных свидетельств, содержащих сведения о дипломатических, торговых и конфликтных аспектах взаимодействия Хивинского ханства и Российской империи. Путём сравнительного источниковедческого анализа выявляются особенности интерпретации одних и тех же событий в источниках различного происхождения. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к использованию письменных материалов для более объективной реконструкции политической истории региона.*

Ключевые слова: *Хивинское ханство, Россия, Мухаммад Рахимхан I, письменные источники, восточные хроники, дипломатия, XIX век.*

ВВЕДЕНИЕ

Российско-хивинские отношения первой четверти XIX века занимают важное место в истории международных связей Средней Азии. В период правления Мухаммад Рахимхана I контакты между Хивинским ханством и Российской империей приобрели более системный характер, что обусловило появление значительного массива письменных источников. Эти материалы отражают не только конкретные события, но и особенности политического мышления, дипломатической культуры и взаимного восприятия сторон.

Актуальность исследования определяется необходимостью критического осмысления письменных источников XIX века, в которых российско-хивинские отношения зачастую интерпретировались с позиций политических интересов и идеологических установок авторов. Комплексный анализ источников различного происхождения позволяет приблизиться к более объективному пониманию характера и динамики межгосударственных контактов.

Классификация письменных источников XIX века

Письменные источники, отражающие российско-хивинские отношения периода правления Мухаммад Рахимхана I, условно подразделяются на несколько групп. К первой группе относятся официальные документы Российской империи — донесения дипломатов, отчёты военных и торговых представителей, переписка государственных учреждений. Эти материалы отличаются высокой степенью фактологической насыщенности, однако нередко отражают имперскую точку зрения и подчинены внешнеполитическим задачам России [Соловьёв, 1962, с. 214].

Вторую группу составляют восточные хроники, созданные в Хивинском ханстве на персидском и тюркском (чагатайском) языках. Среди них особое значение имеет сочинение хивинских историков Муниса и Агахи «Фирдавс ал-икбол», в котором внешнеполитические события представлены как часть деяний правителя, направленных на укрепление ханской власти. Контакты с Россией упоминаются фрагментарно, однако позволяют судить о восприятии северного соседа как значимого внешнеполитического фактора [Мунис, Агахи, 1988, с. 214].

Значительный интерес представляют также труды Мунис Хорезмий и Агахи, продолживших хроникальную традицию в первой половине XIX века. В сочинении Агахи «Ряз ад-давла» зафиксированы отдельные сведения о правлении Мухаммад Рахимхана I, включая косвенные упоминания о торговых путях и дипломатических контактах с Россией [Агахи, 1999, с. 102].

Отражение дипломатических и торговых отношений в источниках

В российских официальных документах дипломатические отношения с Хивинским ханством представлены преимущественно в прагматическом ключе. Основное внимание уделяется вопросам безопасности торговых путей, освобождения пленных и расширения экономических связей [Левин, 2008, с. 132]. Хивинская сторона нередко изображается как сложный и непредсказуемый партнёр, требующий постоянного контроля.

В восточных хрониках дипломатия трактуется иначе. В «Фирдавс ал-икбол» дипломатические контакты не выделяются в самостоятельный сюжет, а включаются в общее повествование о политической деятельности хана. Такой подход отражает традиционную модель восточной историографии, в которой внешняя политика подчинена задаче легитимации власти правителя [Мунис, Агахи, 1988, с. 231].

В российских официальных документах дипломатические отношения с Хивинским ханством первой четверти XIX века освещаются с позиций практической реализации внешнеполитических и экономических целей Российской империи. Донесения дипломатических представителей и отчёты военных чиновников содержат подробные сведения о составе миссий,

предметах переговоров, дипломатическом протоколе и обмене дарами. В частности, источники фиксируют несколько официальных посольств, направленных в Хиву с целью уточнения условий торговли, обеспечения безопасности караванов и регулирования вопросов содержания российских подданных на территории ханства [Левин, 2008, с. 132].

Российские документы свидетельствуют о том, что торговля с Хивинским ханством имела стратегическое значение для Центральной Азии. Торговые маршруты, ведущие через Хиву в Коканд и Бухару, использовались для снабжения российских пограничных пунктов товарами, а также для продвижения коммерческих интересов российских купцов. В материалах отмечается, что ханская администрация предоставляла специальные охранные меры караванам и регулировала пошлины, что позволяло частично нивелировать риски, связанные с нестабильностью региона [Курбанов, 2017, с. 105].

Восточные хроники предоставляют иную перспективу. В «Фирдавс ал-икбол» торговля представляется как показатель благосостояния государства и эффективности правления хана. Особое внимание уделяется внутренней организации торговли, включая регулирование рынков, контроль над пограничными постами и распределение доходов от пошлин. Описания дипломатических миссий в источнике подчёркивают церемониальный аспект взаимодействия: встречи с правителем, дарственные практики и соблюдение этикета имели важное значение для поддержания политического престижа Хивинского ханства [Мулис, Агахи, 1988, с. 219].

Анализ тюркоязычных хроник, в частности «Рияз ад-давла» Агахи, показывает, что ханская власть использовала дипломатические и торговые контакты для укрепления контроля над пограничными территориями и обеспечения стабильного снабжения населения. В хронике отмечается, что правитель лично следил за безопасностью караванов и назначал доверенных лиц для ведения переговоров с иностранными делегациями, что отражает системный подход к организации внешней политики Хивинского ханства [Агахи, 1999, с. 88].

Сопоставление российских архивных документов и восточных хроник выявляет значимые различия в акцентах. Российские источники ориентированы на конкретные политические и экономические цели — защиту подданных, безопасность торговли, расширение влияния. Восточные же хроники подчёркивают символический и институциональный аспект дипломатии, а также её роль в подтверждении авторитета правителя и стабильности государства. Комбинация этих материалов позволяет реконструировать комплексную картину дипломатических и торговых

отношений, выявить их взаимосвязь и определить степень практического и политического воздействия каждой стороны на взаимодействие.

Таким образом, письменные источники свидетельствуют о взаимной значимости дипломатических и торговых связей, причём российские и хивинские источники дополняют друг друга: одни фиксируют фактические действия и соглашения, другие — ценностные и институциональные основания, на которых строилось межгосударственное взаимодействие.

Отражение торговых и пограничных вопросов в письменных источниках

Важное место в письменных источниках XIX века занимает освещение торговых и пограничных аспектов российско-хивинских отношений. В российских официальных документах данные вопросы рассматриваются как ключевые элементы внешнеполитической стратегии в Средней Азии. Особое внимание уделяется безопасности караванных путей, условиям транзитной торговли и необходимости упорядочения контактов с пограничными территориями Хивинского ханства [Левин, 2008, с. 145].

В донесениях российских чиновников подчёркивается экономическая значимость хивинского направления, а также потенциальные выгоды от расширения торговых связей. При этом источники фиксируют существование трудностей, связанных с нестабильностью границ, различиями в правовых нормах и традициях ведения торговли. Подобные оценки отражают стремление российской администрации к формализации экономических отношений и внедрению более предсказуемых механизмов взаимодействия.

В восточных хрониках торгово-экономические контакты освещаются менее подробно, однако упоминания о караванах, рынках и путях сообщения позволяют реконструировать значение внешней торговли для Хивинского ханства. В «Фирдавс ал-икбол» торговые связи рассматриваются как показатель благополучия государства и эффективности правления, а стабильность караванных маршрутов связывается с политической мудростью хана [Мунис, Агахи, 1988, с. 219].

Сочинение Агахи «Ряз ад-давла» содержит косвенные сведения о регулировании пограничных районов и обеспечении внутреннего порядка, что имело прямое влияние на характер внешнеэкономических контактов. Отсутствие детализированных описаний в хрониках объясняется жанровыми особенностями восточной историографии, где приоритет отдавался внутренней стабильности и престижу власти, а не техническим деталям межгосударственного взаимодействия [Агахи, 1999, с. 88].

Сопоставление российских и хивинских источников позволяет сделать вывод о различии акцентов в отражении торговых и пограничных вопросов.

Если российские документы ориентированы на практическую фиксацию проблем и путей их решения, то восточные хроники стремятся вписать внешние контакты в общую картину политической истории ханства. Учет этих различий является необходимым условием для объективного источниковедческого анализа российско-хивинских отношений периода правления Мухаммад Рахимхана I.

Заключение

Письменные источники XIX века являются ключевой основой для изучения российско-хивинских отношений периода правления Мухаммад Рахимхана I. Их анализ показывает сложный и многогранный характер межгосударственных контактов, в которых переплетались дипломатические, торговые и конфликтные элементы. Сопоставление российских архивных документов и восточных хроник позволяет выявить различия в интерпретации событий и приблизиться к более объективной реконструкции исторической реальности.

Комплексный источниковедческий подход способствует углублению научных представлений о роли Хивинского ханства в системе международных отношений начала XIX века и открывает перспективы для дальнейших исследований.

Письменные источники XIX века представляют собой фундамент для понимания российско-хивинских отношений периода правления Мухаммад Рахимхана I. Их анализ выявляет сложную многослойную структуру межгосударственных контактов, в которых переплетались дипломатические, торговые и конфликтные элементы. Российские архивные документы фиксируют конкретные факты переговоров, условия заключения соглашений, маршруты караванов и меры защиты подданных, отражая прагматическую сторону взаимодействия и интересы Российской империи. Восточные хроники, включая персоязычные «Фирдавс ал-икбол» и тюркоязычные «Ряз ад-давла», предоставляют уникальное видение событий с позиции хивинской политической культуры, где дипломатия и торговля трактуются как средства поддержания авторитета хана и стабильности государства.

Лично мы считаем, что комплексный источниковедческий подход является ключом к более полной реконструкции исторической реальности. Он позволяет не ограничиваться только фактологическим изучением документов, но и понимать культурный и ценностный контекст, в котором принимались политические решения. В процессе работы над исследованием стало очевидно, что восточные хроники, несмотря на их эпизодичность и жанровые особенности, предоставляют незаменимую информацию о логике хивинской политики, ценностях и восприятии России как соседнего

государства. Анализ их в сочетании с российскими архивными материалами позволяет выявить скрытые мотивы действий правителей, а также оценить степень влияния внешнеполитических факторов на внутреннюю политику ханства.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на детальный анализ отдельных аспектов дипломатической практики, торговых договорённостей и роли конкретных личностей в хивинской политике. Лично мы убеждены, что сочетание количественных и качественных методов анализа источников, включение в исследование локальных архивных фондов и изучение хивинских хроник в контексте культурных и политических традиций региона позволит создать максимально полную реконструкцию исторических процессов и глубже понять динамику международных отношений Центральной Азии начала XIX века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агахи. Рияз ад-давла (тюрк. яз.). Рукописные списки.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Азиатский департамент. Дела о сношениях с Хивинским ханством начала XIX века.
3. Курбанов А. Р. Российско-хивинские отношения в первой четверти XIX века. — Ташкент, 2017. — 155 с.
4. Левин А. И. Россия и Хивинское ханство в первой четверти XIX века. — М., 2008. — 296 с.
5. Мунис Хорезмий, Агахи. Фирдавс ал-икбол. — Ташкент, 1988. — 608 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оренбургское генерал-губернаторство. Материалы о торговых и дипломатических связях с Хивой.
7. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён: в 29 т. Т. 25 / Под общ. ред. Л. В. Черепнина. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 542 с.
8. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-125. Документы по истории Хивинского ханства.